

УДК 1(091)

А.А. Стоян

Мурманский государственный технический университет

ФЕНОМЕН МАССЫ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭЛИАСА КАНЕТТИ

Многие философы и социологи пытались осмыслить феномен массы и пришествие «массового человека» в общество новой формации, где индустриализация и технологии играют важнейшую роль. Однако одним из самых необычных осмыслений феномена массы является исследование Элиаса Канетти о соотношении массы и власти. Так, масса рассматривается с точки зрения естественной науки как отдельная субстанция, обладающая своими законами существования и особыми свойствами, главное из которых – поглощение с целью достижения разрядки. Кроме этого, масса стремится к самозакреплению в качестве стабильной структуры («массовый кристалл»), способной трансформировать окружающее пространство и воздействовать для привлечения себе подобных. Масса нуждается в управлении, власть над ней способны взять субъекты, чей лаконичный призыв будет способен ее соединить в еще большее образование. При распределении власти потенциальные «властители» заинтересованы в постоянной самореализации своего права управления, в результате чего основная часть массы обречена на гибель во имя создания «феномена выжившего».

«Массовый человек», деиндивидуализация, феномен выживающего, «массовый кристалл», общество потребления.

Попытки осмысления феномена толпы как предтечи появления «массового человека» имеют давнюю историю. Первичное наименование власти толпы – охлократия, было введено еще древнегреческим историком Полибием. На заре появления философии Платон и Аристотель в своих работах относили господство толпы к хаотичной общности, характеризующейся тотальной безмерностью, абсолютным отклонением от нормы. Так, Аристотель в своем трактате «Политика» предупреждал от возможности вырождения демократии в охлократию, и относил последнюю к числу «худших форм правления» [1, с. 73]. На протяжении долгого времени многие выдающиеся философы лишь слегка касались вопроса изучения «массового человека», однако свое активное развитие данная тематика получит только в конце XIX века. Вошедшее в последнюю стадию развития индустриальное общество, пока еще не готовое к «тоффлеровскому» переходу в информационную стадию, под впечатлением от многочисленных революций, в которых движущей силой была именно масса, – на этом этапе попытки осмысления феномена толпы, «массового человека» будут совершать многие выдающиеся философы и психологи.

В 20-м веке наиболее многосторонне феномен толпы и появления «массового человека» отразил австрийский писатель и философ Элиас Канетти в своемopus magnum «Масса и власть» (1962). Данный трактат сложно отнести к какой-либо одной отрасли науки: работа сделана на стыке социальной философии, социологии и антропологии. Тем не менее, эта уни-

кальная рукопись анализирует особенности «массового человека», сформированные еще в глубокой древности и носящие характер бессознательных социальных законов поведения.

«Масса и власть» на первое место ставит проблематику феномена коллективного сознания, ризомическую структуру, прямо противоположную индивидуальности, личностной самоидентификации. Любой человек может считаться индивидуальностью до соприкосновения с себе подобными. По сути, масса – это совокупность индивидуумов, объединенных общим коллективным сознанием, где огромную роль играют телесно-биологические представления. Канетти полагал, что главный страх любого индивида – это боязнь прикосновения. Соприкосновение с себе подобными – это явная возможность превзойти свой страх, ощутить чувство единения. В массе все равны: нет никаких различий, вся совокупность приобретает свойства «единого тела» [5, с. 116]. Действуя по единым универсальным законам, нивелирующим любое проявление индивидуализма, масса превращается в опасную движущую силу, почти неподвластную никому.

По мнению А.Н. Ильина, столь активной трансформации и выдвигению на первый план в системе общественных отношений масса обязана двум причинам – социально-экономической и психологической. Первая причина напрямую связана с ростом городов в геометрической прогрессии и перетеканию населения из сельской местности в первые точки притяжения массы, показавшие наличие относительно устойчивой

структуры – городские поселения. Второй причиной выступает страх прикосновения, который можно пре-
взойти только находясь в однородной среде себе по-
добных. Упомянутая фобия является лишь «вершиной
айсберга», под попыткой преодолеть ее скрывается
жажда эскапизма, желаниа сбежать от своих проблем,
стать одним из многих, что позволит снять как ответ-
ственность, так и все бремя свободы [3, с. 56]. Сар-
тровская «обреченность быть свободным» предается
во славу конформного существования без цели и ви-
димых проблем.

Л.Г. Ионин выделяет четыре базовых образа в
структуре «человек – общество»: это власть, сама
масса, смерть и феномен выживающего. Масса явля-
ется объектом различных манипуляций со стороны
власти, именно властвующий наделен силой реализа-
ции своей воли по отношению к окружающим, общий
случай которых являет собой масса, толпа. Показ этой
силы почти всегда сопровождается насилием и смер-
тью, преодоление последнего становится основной
задачей толпы, состоящей из стремящейся к выжива-
нию общности индивидов. Для них состояние «вы-
живший» – это конечная цель, следующий шаг на пу-
ти к бессмертию, который особенно контрастирует на
фоне тех, кому в этой общности не так повезло [4, с.
19].

В соответствии с этим, любой человек, являющий
собой некую индивидуальность, при попадании в
массу лишается части своих сознательных качеств,
приобретая при этом некоторые иные черты, и, в ито-
ге, трансформируется в элемент массовой общности.
Личность индивида самоизолируется, его поведение
ни в коем случае не должно отклоняться от «нормы»
человеческой массы.

Как отмечает С.С. Федченко, масса как совокуп-
ность, скученность индивидов, подобно физическим
веществам, обладает определенными свойствами: ее
характеризует резкое снижение уровня рационально-
сти и глобальное усиление чувства иррациональности
[8, с. 190].

Кроме того, не любая масса и ее формирование
носят случайный характер. Канетти полагает, что
длившаяся столетиями эволюция законов существо-
вания массы создала некоторые «обязательные» тре-
бования, побуждающие к созданию стабильных
структур. Так, в социуме начали появляться «массо-
вые кристаллы» – обладающие постоянством подсисте-
мы, состоящие из небольших групп людей, чьей
целью является поддержание стабильности структуры
и дальнейшего возбуждения масс. «Костяк» этих
групп исповедует закон, по которому единство ста-
вится выше количества. Жизненно важным становит-
ся осознание цели и поддержание целостности путем
жесткой дисциплины, в эффективности которой не
должен усомниться ни один из представителей деин-
дивидуализированной толпы, воспринимающий про-
исходящее как «внешний» зритель.

Неизменность и однонаправленность цели – две
основополагающие черты «массового кристалла».
Такая структура несет строго одну функцию – рас-
пределения, умиротворения, контроля или наказания.
Каждый ее участник обязан ощущать равенство с себе
подобными, что достигается наличием одинаковой

униформы или определенного места приведения в
действие озвученной функции. Кроме того, каждый
элемент получает постоянную идеологическую на-
грузку путем многочисленного повторения важности
реализации цели и моментов поведения, движущих к
ее «правильной» реализации.

Другим важным элементом выступает неизмен-
ность структуры. В «массовом кристалле» каждый
деиндивидуализированный элемент имеет свою опре-
деленную функцию, появляться поодиночке ни один
из участников этой системы не может. Их жизнь вне
условного «кристалла» вообще не берется в расчет,
каждый человек такой массы важен лишь в общей
совокупности и обозначении принадлежности к этой
структуре. Но если процессы в «кристалле» разбиты
на функции и строго регламентированы, то понятия
ясности и постоянства никак не соотносятся со спон-
танностью обычной массы. Даже если она находится
в «закрытом состоянии», когда без определенного
воздействия масса не может поглотить всех, кто нахо-
дится на близлежащей территории, не образуется ни-
какая относительно устойчивая структура. Масса на-
ходится под постоянной угрозой распада. Хотя закры-
тость роднит ее с «кристаллом» такими моментами,
как ограниченность и регулярность повторения, за-
крытая масса из-за собственной спонтанности не об-
ладает возможностями разделения функций. Если
«кристалл» каждым своим элементом в виде любого
участника обозначает наличие проложенной границы,
то закрытая масса зависит от топологической формы
ее нахождения, ее понятие граничной территории
размыто, она сохраняет собственную «текучесть».
Даже в рамках условных границ она в пределах своего
масштаба может «разогреться» и обрести такую
степень интенсивности, что условная эксплозивность
может произойти в любой момент. Как итог, закрытая
масса превращается в открытую, подверженную еще
большим рискам как активного роста, так и скорого
распада.

«Массовые кристаллы» обладают свойством ис-
торичности: ее замкнутая и относительно устойчивая
структура растягивает существование во времени.
Хотя периодически появляются и новые структуры
«массовых кристаллов», например в постиндустри-
альном обществе это современные СМИ (если в об-
щем масштабе) или потребители товаров какого-либо
одного бренда (если смотреть в частном масштабе),
некоторые «массовые кристаллы» почти неизменны
во времени. Ярким примером последних являются
адепты религиозных движений, такие структуры, как
монастыри, ведут свое существование на протяжении
многих столетий. В какой-то момент они могут отой-
ти на второй план, их актуальность может быть по-
ставлена под сомнение. Причиной могут быть те мас-
сы, на которые была направлена их деятельность по
привлечению: они могут быть подавлены или унич-
тожены, однако, такие «кристаллы» продолжают быть
в виде безвредных групп, вроде бы не имеющих ника-
кого влияния на внешнюю среду.

Однако на смену одного поколения деиндивиду-
ализированных участников массы могут прийти дру-
гие, чей потенциал потребует активации иными сред-
ствами и мерами. Для этого деактивированные «мас-

совые кристаллы» могут «высвободиться из спячки» и произвести реактивацию. Проведя небольшие структурные преобразования, такие «кристаллы» способны полноценно вновь исполнять свою роль, действуя настолько активно, что порождают впечатление яркого и опасного новооткрытого феномена, хотя, по сути, являют собой «хорошо забытое старое». Каждый «кристалл» имеет разную структуру, поэтому способен воздействовать на определенную прослойку масс. Совокупность «кристаллов» способна направить массы в нужную для проведения преобразования сторону. В современном постиндустриальном обществе ярким примером являются обретающие повторную популярность религиозные культы или массивы однонаправленных идей, вроде последователей националистической направленности. Несмотря на их явную непопулярность, они продолжают быть в изолированной группе, ожидая нужный момент. И когда общество оказывается под воздействием ряда опасных факторов, ставящих под сомнение существование в прежнем виде, на авансцене появляются носители крайних взглядов, чьи идеи под воздействием обстоятельств и поданные в несколько измененном виде, обретают новую популярность, привлекая новых «адептов».

Став составной частью такой структурной общности, как толпа, деиндивидуализированный человек как отдельная биологическая единица в общей массе характеризуется группой отличительных особенностей.

Лишенный своей непосредственной индивидуальности, «человек толпы» приобретает самую главную особенность – анонимность. На интуитивном уровне, находясь в общности, индивид осознает свою «безымянность», скрытость как личности; внутренние мотивы и потаенные идеи негативного характера, которые в обычном обществе человеку приходилось сдерживать, в толпе можно спокойно реализовать, ведь персональная ответственность за совершенные поступки отсутствует. В современном мире, в котором, несмотря на технологии, растет степень отчужденности и одиночества, спонтанное формирование человеческой массы, движимое некой целью – не самое частое явление, по этой причине новым «массовым кристаллом» становится Интернет. По сути, деиндивидуализация происходит в цифровом мире в момент, когда индивид, движимый желанием реализации задуманного под прикрытием собственной анонимности, перестает нести ответственность за свои действия. Ведь ощущение собственной анонимности, невидимости для окружающих, пусть даже и в виртуальном мире, является реализацией уникальной возможности, когда за определенные действия не будет никакой ответственности.

Следующей особенностью является инстинктивная ассоциация. Человеческая масса создает ощущение общего единения, отсутствие ответственности при анонимизации присутствия позволяет индивиду действовать лишь в соответствии с базовыми инстинктами и изолировать критическое мышление. Оказавшись в толпе, человек может совершить такие поступки, которые никогда доселе ему не были свойственны. Способность к сбору, формированию и анализу информации понижается до крайне низкого

уровня. Фактически обретается коллективное сознание, для которого свойственна индивидуальная бессознательность. В массе направленность идей, определенных внушением, абсолютно одинакова, как и бессознательное желание к их немедленной реализации [9, с. 47].

Это является причиной возникновения следующего фактора – чувства непреодолимой силы и заражаемости. Осознание собственной мощности благодаря огромной численности себе подобных, отсутствие внутренних сдерживающих моментов – все это девальвирует любое понятие о невозможности и запрете. Любая поданная идея, даже порой самая абсурдная, легко может найти отклик в толпе, для которой нет никаких границ. Напротив, масса всегда в движении и ей необходимо постоянное направление. Получив определенную задачу, толпа движется с целью ее скорейшего выполнения. Наличие общей цели является тем фундаментом, который подтверждает необходимость массы, особенно подчеркивает равенство всех ее составных элементов. Сущность массы получает дополнительную подпитку, интенсивность которой только возрастает, пока поставленная задача не выполнена. Необходимо отметить, что далеко не всегда достижение общей цели ведет к распаду массового скопления: в некоторых случаях наоборот ведется постановка новой, более невозможной миссии, консолидирующей в себя еще большее количество составных элементов (деиндивидуализированных личностей) [2, с. 298]. Многие буржуазные революции живописуют сотни подобных примеров, когда масса становилась движущей разрушительной силой, для деятельности которой абсурдные идеи были значимее, чем политические лозунги.

Наконец, последняя особенность «человека толпы» – это социальная деградация и индивидуальная аморфность. Все личностные черты, оригинальность и неповторимость конкретного человека растворяются в общей массе, остается только аморфная однородность, в которой поведение и мировосприятие обусловлены общей настройкой и однородной взаимостимуляцией. Здесь ярче всего проявляется феномен «клипового мышления», когда человек не способен воспринимать информацию в целостном виде, основополагающим становится принятие разрозненных и даже разнородных фактов, поданных на основе повышенного эмоционального восприятия.

Включаясь в общее сознание толпы, индивид принижает уровень своего развития на несколько ступеней, полагаясь только на инстинктивное восприятие окружающей действительности. Нередко подобное порождает крайнюю жестокость и насилие, когда становятся подходящими любые средства и методы, на которые разумный человек никогда бы не пошел. Именно в этом случае важными становятся лаконичные идеи, низведенные до уровня примитивного лозунга. Если говорить про уровень сознания такого индивида, при попадании в однородную массу происходит полная архаизация мировосприятия, которая, по своей сути, сводится к исполнению примитивного инстинкта – выживания.

Э.Г. Носков отмечает, что, находясь под гнетом властной системы, стремления индивида подвергаются

ся тотальной примитивизации, которая сводится к единой базовой задаче сохранения собственной жизни. В этом случае при реализации власти ее держатели стремятся задействовать уже упомянутый «феномен выжившего». Чтобы показать власть и собственное выживание, нужна масса погибших, на чьем фоне некий «властитель» реализует свое право управлять и доказать наличие лишь одного субъекта силы – себя как держателя властных полномочий. Канеттиевский «момент власти» достигает собственного пика при осознании «момента выживания». Условный «властитель», попирая мертвых, испытывает целую гамму чувств: от ужаса надвигающейся смерти к достижению морального удовлетворения от ощущения собственного превосходства и еще одного шага к бессмертию. Чем чаще повторяется подобный диапазон чувств, тем сильнее в представителе властной структуры возрастает осознание собственной безграничной силы, неуязвимости и полной эйфории от удовлетворения собственной жажды власти. Тем же, кто не может влиять на принятие властных решений, предначертано лишь следовать стратегии самовывживания, какие-либо иные элементы развития крайне нежелательны [7, с. 162].

Тем не менее не все исследователи связывают стремление к выживанию с остатками индивидуального сознания условного «массового человека». Например, П.П. Марченя трактует канеттиевское понимание массы как некоего «тела социума», которое, будучи объектом воздействия со стороны держателей к власти, всей совокупностью составляющих ее индивидов стремится к выживанию. Получается, что выживание носит характер коллективного чувства, которое, кроме всего прочего, является импровизированной защитой от одиночества и смерти [6, с. 88].

Подводя итоги рассмотрения основных особенностей деиндивидуализированного «человека толпы» в соответствии с системой Элиаса Канетти, описанной в его работе «Масса и власть», особенно поражает аб-

солютная точность ранжирования приобретаемых качеств индивида при его вхождении в составную часть массы. Как отмечалось выше, любая масса обладает сводом бессознательных поведенческих законов, зародившихся еще многие века назад и актуальных по сей день в любом социуме, даже самом, как бы казалось с первого взгляда, разнородном. Важность раскрытия этих особенностей состоит в понимании и принятии такого феномена, как толпа, масса и ее составного элемента – деиндивидуализированного человека.

Литература

1. Аристотель. Этика, политика, поэтика / Аристотель. – Минск: Харвест, 2011. – 1280 с.
2. Brighenti, A.M. Tarde, Canetti, and Deleuze on crowds and packs / A. M. Brighenti // *Journal of Classical Sociology*. – 2010. – № 10 (4). – P. 291–314.
3. Ильин, А.Н. «Массовый» человек: его сущность и условия возникновения / А.Н. Ильин // *Вестник Омского университета*. – 2009. – № 4. – С. 51–58.
4. Ионин, Л.Г. Масса и власть (актуальность Э. Канетти) / Л.Г. Ионин // *Вопросы философии*. – 2007. – № 3. – С. 14–29.
5. Канетти, Э. Масса и власть / Э. Канетти. – Москва: Астрель, 2012. – 574 с.
6. Марченя, П.П. Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты / П.П. Марченя // *Современные исследования социальных проблем*. – 2010. – № 3. – С. 86–90.
7. Носков, Э.Г. Символическая реальность в топологии властных отношений / Э.Г. Носков // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. – 2009. – № 3. – С. 159–163.
8. Федченко, С.С. Противоречия использования термина «масса» и его синонимов в трудах теоретиков массового общества / С.С. Федченко // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. – 2014. – № 1 (156). – С. 184–191.
9. Федяева, Т.А. Масса и карнавал: Элиас Канетти и Михаил Бахтин / Т.А. Федяева // *Вопросы философии*. – 2007. – № 3. – С. 44–49.

A.A. Stoyan

THE MASS PHENOMENON: ELIAS CANETTI'S PHILOSOPHICAL COMPREHENSION

Many philosophers and sociologists tried to comprehend the mass phenomenon and mass man advent to the society of a new formation type, at which industrialization and technologies play vitally significant role. However, one of the most peculiar comprehensions for the mass phenomenon attributes to Elias Canetti's work on crowds and power. Thus, from the point of view of natural sciences, mass is a separated social substance. It possesses own existence principles and specific features. Among them, the absorption with a view to discharging is basic. Moreover, the mass leans to self-fastening as a stabilized structure ('crowd crystal') able to transform the ambient space and to affect to the attraction of the same elements. Mass requires control, some subjects are able to take over it by the way of declaring their laconic appeal to turn mass into something more massive. In the process of power allocation, some potential power rulers are interested in a constant implementation for their own right of ruling. As a result, the biggest part of the mass is doomed to be destroyed in order to create a survivor phenomenon formation.

'Crowd-man', deindividualization, survival phenomenon, 'crowd crystal', consumer society.